

УДК 902.01, 903.02

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.1.223.236>

ВТОРИЧНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕРАМИЧЕСКИХ СОСУДОВ В ДРЕВНЕМ ХОРЕЗМЕ

©2024 г. А.Ж. Торениязов

В работе представлены результаты исследования по вопросам вторичного использования керамических сосудов в древнем Хорезме. Источниковая база исследования включает результаты археологических работ, проводившиеся в прошлом столетии на памятниках древнего Хорезма и результаты исследований Каракалпакско-Австралийской экспедиции на городище Акшахан-кала. Вопрос вторичного использования керамических сосудов на протяжении многих лет оставался мало освещенным в научной литературе по истории и археологии региона. В статье анализируются сферы использования керамических фрагментов, приводятся примеры функционального назначения керамических фрагментов. Автором было определено, что керамические сосуды после утраты прямого функционального назначения использовались в строительстве и ремонте стен, в благоустройстве поселений, изготовлении бытовых предметов и в погребальном обряде. Также определены состояние форм и степень обработки керамических изделий, подвергшиеся вторичному использованию.

Ключевые слова: археология, древний Хорезм, Акшахан-кала, керамические фрагменты, дренажная система, строительство и ремонт стен, Миздакхан, костехранилища, пряслица.

SECONDARY USE OF CERAMIC VESSELS IN ANCIENT KHWARAZM

A.Zh. Toreniyazov

The paper deals with the results of the study of ceramics secondary use in ancient Khwarazm. The source base of the study includes the results of archaeological works carried out in the last century on the sites of ancient Khwarazm and the results of studies by the Karakalpak–Australian expedition on the Akshakhan-Kala fortified settlement. The issue of ceramics secondary use remained poorly covered in the scientific literature on the history and archaeology of the region for many years. The author analyzes the spheres of use of pottery shards, gives examples of the functional purpose of ceramic fragments. The author has determined that after the loss of direct functional purpose, ceramics were used in construction and repair of walls, improvement of settlements, manufacture of household items and in funeral rites. The state of ceramic items, subjected to secondary use, and their degree of processing are also highlighted.

Keywords: archaeology, ancient Khwarazm, Akshakhan-Kala, ceramic fragments, drainage system, construction and repair of walls, Mizdakhan, ossuaries, spindle whorls.

В ходе археологических работ наряду с массовыми находками исследователи находят артефакты, которые изготовлены из стенок сосуда или же фрагменты сосудов, использованные в строительстве и производственных целях, что является свидетельством вторичного применения керамических фрагментов. Примеры использования фрагментов керамики на территории Средней Азии, в качестве орудий труда в производственных целях отмечены в энеолитических памятниках Алтын-депе и Теккем-депе (Скакун, 1977. с. 264–268). Археологов интересовал вопрос вторичного использования керамических фрагментов. Исследование вторичного использования керамических фрагментов в иных регионах

было отражено в трудах российских исследователей-археологов (Бородовский, 1996; Шаманаев, 1998; Сериков, 2005). Ими было установлено, что керамические фрагменты вторично использовались в хозяйственных, производственных и культовых целях.

На территории Древнего Хорезма эти вопросы освещаются в материалах Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. В ходе исследований поселений Древнего Хорезма археологами обращалось внимание на изделия, сделанные из стенок сосудов и их применение в хозяйстве или в строительном деле, но эти данные приводились отрывками и оставались мало освещенными в научной литературе.

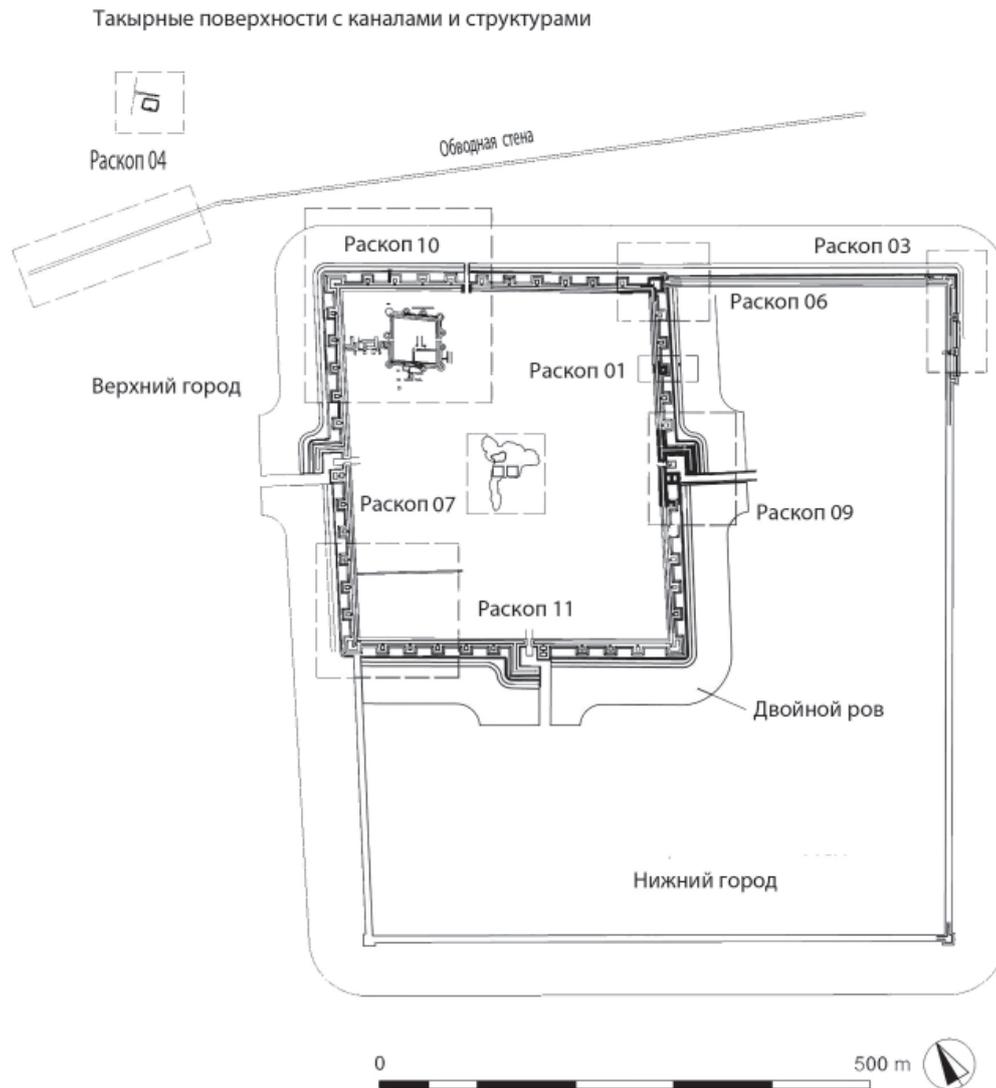

Рис.1. Генеральный план Акшахан-кала (по: 2012 г).

Fig.1. General plan of Akshakhan-Kala (2012).

В данной статье автор делает попытку провести анализ вторичного использования керамических сосудов по материалам раскопок Хорезмской археолого-этнографической экспедиции (ХАЭЭ) и Каракалпакско-Австралийской археологической экспедиции (КААЭ). КААЭ проводит археологические исследования на древнем Ташкырманском оазисе, где важным объектом исследования является городище Акшахан-кала.

Городище Акшахан-кала расположено на территории современного Берунийского района Республики Каракалпакстан. Городище известно среди местного населения под названием Казаклы-Яткан (Андрианов, 1969. с. 135), но было установлено, что до 30-х годов XX века оно называлось Акшахан-кала (Димо, 1913, с. 48). Городище состоит

из двух частей: Верхнего города и Нижнего города, которые входили в общую оборонительную систему (рис. 1) В Верхнем городе расположены три объекта: 1) церемониальный комплекс «храм»; 2) центральный монумент «мавзолей»; 3) объект V условно названный «дворец». Площадь городища примерно более 50 га (Ягодин, 1996. с. 101–102). Городище было открыто 1956 году в ходе проведения работ археолого-топографическим отрядом Хорезмской археолого-этнографической экспедиции Академии наук СССР. С.П. Толстов датировал городище кушано-афригидским периодом. Предварительно городище изучено в 1982 и 1985 гг. (Ходжаниязов, 1986б. с.16–24; Материалы ..., 1986. с. 7–8). С 1995 года начинает свою работу КААЭ, которая по сей день занимается изучением

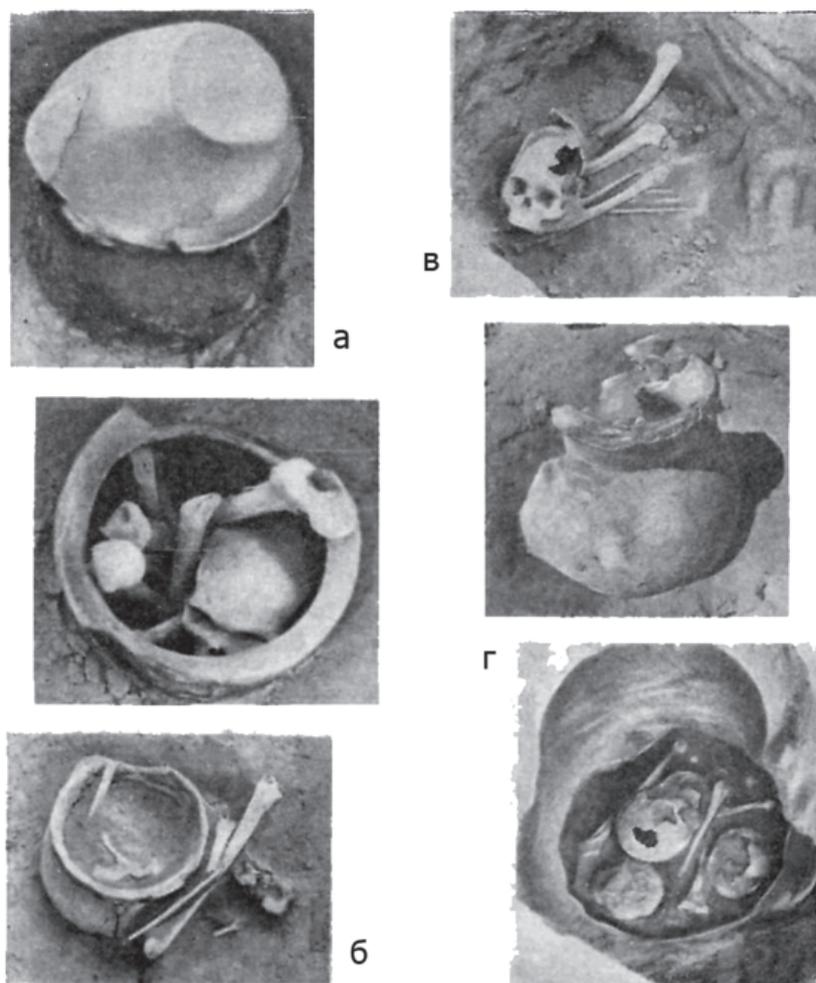
городища Акшахан-кала, крупного памятника правобережного Хорезма. В процессе изучения городища также были отмечены случаи вторичного использования керамических фрагментов в строительстве, а также были найдены артефакты, изготовленные из стенок сосудов. В ходе исследований Акшахан-кала было установлено, что керамические фрагменты сосудов, которые использовались при строительстве и ремонте стен, при выкладке дренажной системы относятся к древнехорезмийскому и раннекушанскому периоду (II в. до н.э. II вв. н.э.).

Керамика прочна, долговечна, устойчива к высоким температурам и влаге. Стенки керамических сосудов являются своеобразной хорошей заготовкой для изготовления бытовых изделий. Анализируя материалы, полученные в ходе исследований, можно выделить некоторые примеры функционального назначения, которое выполняли фрагменты керамических изделий. Таким образом, керамическую посуду в древнем Хорезме вторично использовали в нескольких назначениях: 1) погребальный инвентарь; 2) строительный материал; 3) в благоустройстве поселений; 4) в изготовлении бытовых предметов. Кроме того, в гончарном производстве происходила утилизация битой керамики на примеси в виде шамота (дробленной керамики).

Использование бытовых сосудов в погребальном обряде. В зороастрийских захоронениях позднеантичного Хорезма нередки случаи использования тарной посуды в качестве погребального инвентаря. Про погребальные обряды религии зороастризма много сказано в научной литературе. Смерть являлся злом, и чтобы не осквернить землю тело усопшего очищали от мягких покровов. Тело отвозили на дахму (место для очищения от мягких покровов), где его обглаживали дикие животные и птицы. Очищенные кости помещали в специальные костехранилища – оссуарии. После этого оссуарии помещали в определенном могильнике. Оссуарии изготавливались из разных материалов, керамика, алебастр, камень. Самыми распространенными были керамические оссуарии. Оссуарии древнего Хорезма в основном представляли собой ящик прямоугольной формы с крышкой, также бытовали статуарные оссуарии и других форм. Встречаются случаи использования сосудов в качестве костехранилищ.

Материалы зороастрийских захоронений древнего Хорезма позволяют сказать, что в роли оссуариев, применялись те категории сосудов, размеры которых позволяли помещать внутрь кости усопшего – хумы, хумчи, горшки, крупные кувшины. В использовании сосудов в качестве оссуариев предпочтение отдавалось сосудам с широким устьем. Но зафиксированы также сосуды с узким устьем которые также пользовались как оссуарий. В ходе раскопок некрополя городища Миздакхан были установлены факты использования сосудов в качестве костехранилищ (рис. 2) (Ягодин, Ходжайов, 1970, с. 16–20; 60–76. рис. 26–32). Захоронение в сосудах является массовым в некрополе Миздакхана. Установлены случаи использования целых сосудов, бракованных сосудов и сосудов неполной формы. Сосуды-оссуарии найденные в городище Миздакхан датируются широко, III–VIII веками н.э. (Ягодин, Ходжайов, 1970, с. 60). Случаи использования бытовых сосудов как оссуариев были зафиксированы в ходе исследований науса на городище Ток-кала, где они составляют небольшое количество (Гудкова, 1964, с. 89; Гудкова, 1968, с. 218). Вторичное использование сосудов как оссуариев были обнаружены в ходе раскопок могильника на городище Крантау. Они представляли собой целые сосуды, один из них частично утратил функциональную часть и его отремонтировали при помощи алебаstra. Сосуды были закрыты керамическими и алебастровыми крышками (Ходжаниязов и др., 2001, с. 74, 76; Амиров, Искандерова, 2008, с. 29–30. рис. 16: 1, 3).

Использование сосудов в благоустройстве поселений. В среднеазиатском градостроительстве важное место уделялось благоустройству поселений. К этому виду деятельности можно отнести водопровод, водосточную и дренажную систему, санитарно-гигиенические постройки. Благоустройство средневековых городищ анализируется в труде А. Анарбаева, здесь подробно описывается системы канализации, водопровода, ташнау в поселениях Средней Азии (Анарбаев, 1981). Следы водостоков, канализаций, поглотительных ям установлены во многих городищах древнего Хорезма. Анализируя археологические материалы городищ древнего Хорезма, можно говорить, что керамические сосуды вторично использовались в строительстве дренажной

Рис.2. Сосуды – оссуарии из некрополя городища Миздакхан (по: Ягодин В. Ходжайов Т. 1970 г).

Fig.2. Vessels – ossuaries from the necropolis of the Mizdakhan fortified settlement (according to V. Yagodin, T. Khojayov, 1970).

системы и санитарно-гигиенических построек, где они использовались наряду с специальными строительными материалами как кубуры, керамические плитки, желоба.

Водосточную систему поселений древнего Хорезма можно разделить на следующие виды: 1) водосточная система, выполненная из керамических труб (кубуров); 2) керамические лотки и желоба; 3) канавки, дно и края которых выстланы керамическими плитами и стенками сосудов (Торениязов, 2018, с. 41–42). Водосточные системы из керамических материалов были зафиксированы в городищах древнего Хорезма, как Топрак-кала (Лапиров-Скобло, 1984, с. 50. рис. 23), Гяур-кала Султануиздагская (Рапопорт, Трудновская, 1958, с. 356–358. рис. 5: 3), Ток-кала (Гудкова, 1964, с. 33), Елхарас (Левина, 1991, с. 100–101. рис. 18, 29), крепости Кызыл-кала (Ходжаниязов,

1986а, с. 59), и на дахме Чилпык (Маньлов, 1981, с. 51. рис. 3: 1).

На городище Акшахан-кала при изучении Центрального церемониального комплекса «храм» в помещении №2 была обнаружена дренажная система в виде канавки длиной 15 метров, дно которой обложено керамическими плитками, края стенками керамических сосудов (рис. 3). Ширина водосточной канавки по верху 90–120 см, а по низу 30–60 см, глубина – 60 см (Торениязов, 2018. с. 51-52. рис. 9; Торениязов, 2021, с. 24. рис. 2: 1). Куда и как сливает воду дренажная система, определить не удалось. При строительстве дренажа в основном использовались стенки крупных хозяйственных сосудов хумов. Аналогичное водосточное сооружение в виде канавки, но сделанное из каменных плит, было обнаружено на Гяур-кале Султануиздагской. Использо-

Рис. 3. Дренажная система, обложенная керамическими плитками и стенками хумов (фото Искандеровой А).
Fig. 3. Drainage system lined with ceramic tiles and khum walls (photo by A. Iskanderova).

вание керамических фрагментов в дренажной системе объясняется прежде всего водостойкостью и прочностью материала, что отвечает требованиям дренажной системы. Но нужно отметить, что способ выкладки дренажа стенками сосудов не встречается в других памятниках Хорезма античного периода.

Использование керамических сосудов в постройке санитарно-гигиенических устройств - один из распространенных способов в Средней Азии. Таким устройством в помещениях древнего и средневекового Хорезма служила водопоглотительная яма, которая предназначалась для стока бытовых отходов из помещения. В этих целях в хозяйственном помещении делали яму, которую выстилали водостойкими материалами, жженные кирпичи, плитки и т.д. Иногда использовали быто-

вые сосуды в качестве поглотительной ямы. В основном для этих целей использовали хозяйственные сосуды – хумы хумчи, большие горшки и кувшины, днища которых механически отбивали, делая отверстие. Также отмечают сосуды, которые помещались в яму днищем вверх или поставленные друг на друга. На городище Варахша, расположенном в Бухарском оазисе, была обнаружена водопоглотительная яма, сделанная из разных категорий сосудов и кубуров (Шишкин, 1963, с. 112–113). В ходе раскопок жилых кварталов городища Топрак-кала в помещениях были обнаружены врытые в землю хумы с отбитыми днищами, которые использовались в санитарно-гигиенических целях. Здесь хумы были поставлены друг на друга и выполняли роль поглотительной ямы. (Неразик, 1981, с.

Рис. 4. Водопоглощающая яма, сделанная из сосуда найденный в объекте окрестностей Акшахан-кала (часть заполнения не выбрана из сосуда)

Fig. 4. Water-absorbing pit made of a vessel discovered in the Akshakhan-Kala area. (part of the filling is not removed from the vessel)

26). Аналогичная ситуация зафиксирована, в 2015 году в ходе раскопок в районе городища Акшахан-кала. В объекте, конструкция которого не сохранилась, были зафиксированы пять зарытых в землю хумов, четыре из которых возможно служили для хранения продуктов, один хум был расположен устьем вниз (рис. 4). Придонная часть этого сосуда не сохранилась, и он стоит отдельно от других хумов. В ходе расчистки внутри хума были обнаружены кости животных, фрагменты сосудов и два камня. Такое расположение сосуда и найденный внутри бытовой мусор, позволяет предполагать, что хум служил в качестве санитарно-гигиенического устройства.

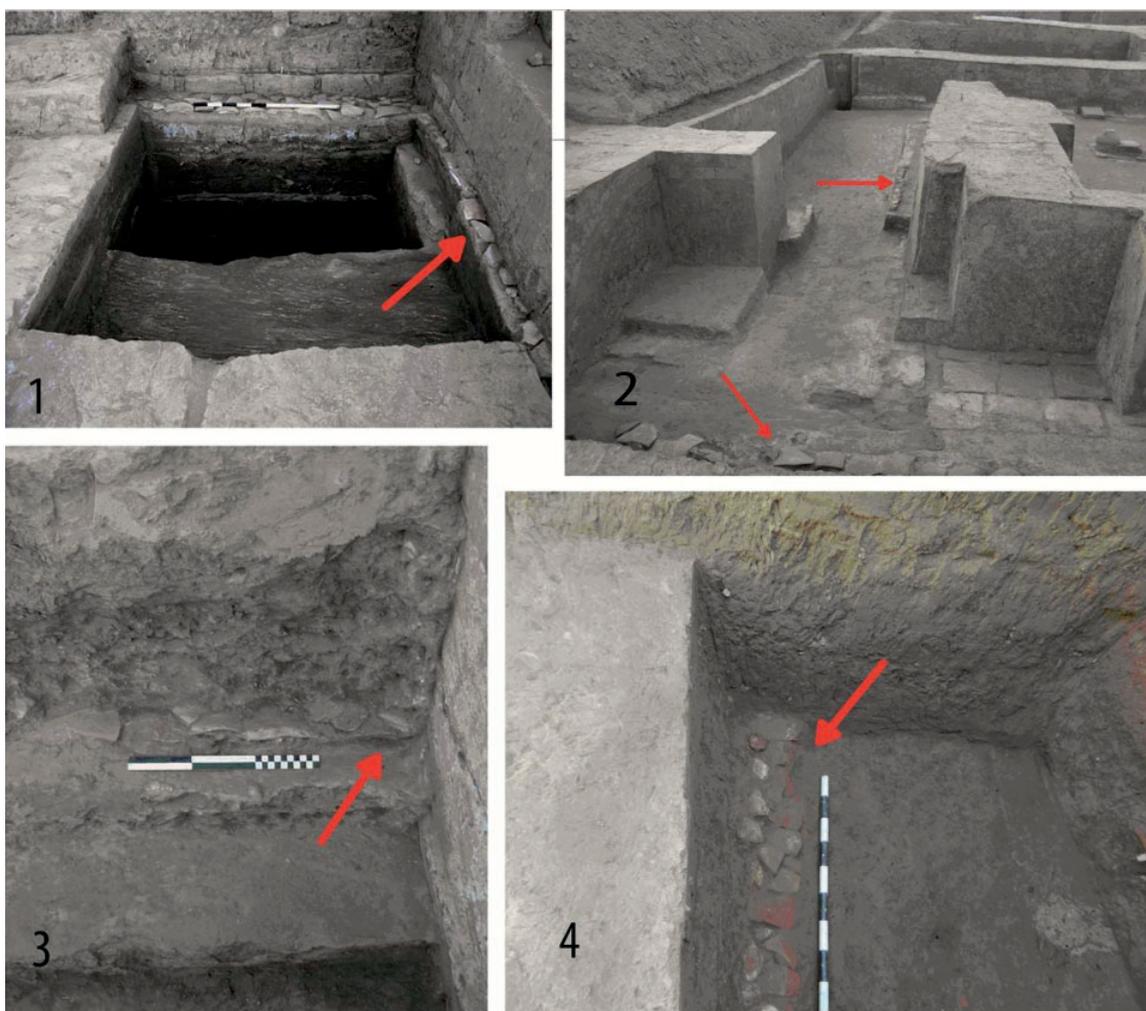
Использование керамических фрагментов в качестве строительного материала. В Древнем Хорезме как основной строительный материал широко применялись сырцовые кирпичи и пахса из лессовой глины. Вместе с тем в строительстве использовались фрагменты стенок крупных сосудов (хумов), применение которых отмечалось во многих городищах Древнего Хорезма. В ходе исследования строительной техники городища Топрак-кала зафиксировано применение стенок хумов в качестве расклинков при строительстве арок и сводов. Стенками сосудов были заполнены швы кирпичной кладки арочных проходов, сводов (Воронина, 1952, с. 95). Аналогичное использование керамических фрагментов отмечено и на городище Капарас (Воробьева, 1991, с. 161). Но нужно отметить, что роль расклинки сводов и арок использовались

также камни, иногда и кости. (Толстов, 1952, с. 19–21. рис. 9; Левина, 1991, с. 88).

На городище Кой-Крылган-кала в одном из хозяйственных помещений среднего горизонта была обнаружена большая суфа, выложенная стенками крупных сосудов-хумов (Воробьева, 1967, с. 91. рис. 42), что является одной из первых находок выкладки керамическими фрагментами горизонтальных поверхностей сырцовых конструкций поселений Древнего Хорезма.

В ходе исследований городища Акшахан-кала было установлено, что фрагменты стенок керамических сосудов использовали для вымостки под основание стен при строительстве и при ремонте. Такие вымостки под стены были обнаружены в ходе работ в районе Церемониального комплекса «храма», в районе городских ворот и улицы. Следы ремонта стен при помощи выкладок керамических фрагментов можно наблюдать в обводной стене 015 к югу от «храма» (рис. 5: 1–3). Здесь стена первоначальной застройки была отремонтирована сырцовой обмазкой (глиносаманной штукатуркой). Под обмазкой были обнаружены керамические выкладки из стенок и венчиков хумов (Торениязов, 2020. с. 123–127).

В 2018 году при исследовании внутренней части городища в районе юго-восточных ворот (раскоп 09) было установлено, что выход из городища осуществлялся при помощи массивного пандуса длиной около 15 метров шириной 7,50 метров, выполненного

Рис. 5. Керамические выкладки под стенами и обмазками ремонтных стен (фото Искандеровой А., Амирова Ш. Торениязова А).

Fig. 5. Ceramic lining under the walls and rendering coats of walls (photo by A. Iskanderova, Sh. Amirov, A. Toreniyazov).

из сырцовых кирпичей на песчаной подсыпке (Ходжаниязов и др., 2022. с. 103. рис. 5–6). На южном борту внутреннего пандуса в квадрате А-4 были обнаружены выкладки из двух рядов фрагментов керамических сосудов (рис. 5: 4). Выкладка была обнаружена в поздних наслоениях и не относилась ко времени строительства пандуса. Наличие таких выкладок на северном борту пандуса не было зафиксировано, что говорит о частичном ремонте сооружения (Торениязов, 2020, с. 123. рис. 3; 4). Возможно, края пандуса спустя некоторое время подверглись разрушению и были отремонтированы дополнительной обмазкой, а керамические фрагменты выкладывались для гидроизоляции и устойчивости обмазки.

В 2019 году были продолжены работы на раскопе 09. В этот сезон велись раскопки

центральной улицы, которая вела к Центральному монументу, «мавзолей». В ходе раскопок на квадратах КК-2 и LL-2 была обнаружена стена из сырцовых кирпичей, которая шла вдоль улицы. Длина стены 12 метров, ширина 1 метр, сохранилась в два ряда кирпичной кладки (рис. 6: 1–3). Функциональное назначение стены определить не удалось. Стена относится к поздним постройкам, так как ее основание лежит на слоях, образовавшихся над поверхностью улицы. Под основание стены были высланы в два слоя фрагменты сосудов. Аналогичная выкладка из костей крупных животных для устойчивости стен, была обнаружена в стенах «большого дома» городища Алтын-асар (Толстов, 1952. с. 19. рис. 9). Можно отметить и выкладку стенок керамических сосудов вдоль улицы в квадрате W-1,

Рис. 6. Выкладки стенок керамических фрагментов в строительстве поздних стен вдоль улицы.
Fig. 6. Lining of the walls of pottery shads in the construction of late walls along the street.

обнаруженную в поздних слоях. При зачистке не было зафиксировано каких-либо сырцовых конструкций около этих выкладок (Торениязов, 2020. с.126-127, рис. 5: 4). В связи с этим не удалось определить, какую функцию играла данная выкладка (рис. 6: 4). Использование керамических выкладок зафиксировано только в поздний период жизни городища, датирующийся II–IV вв. н.э. Керамические выкладки выполняли роль гидроизоляции сырцовых стен и, таким образом, защищали стены от преждевременных разрушений. Находки под сырцовыми стенами выкладок фрагментами сосудов в районе «храма», пандуса городских ворот, в строительстве поздних конструкций вдоль улицы свидетельствует, что такой метод был одним из распространенных при строительстве сооружений на городище Акшахан-кала.

Использование керамических фрагментов в изготовлении бытовых предметов. В ходе раскопок поселений одной из часто встречающихся находок, которые относятся к быто-

вым, являются керамические пряслица. Изготовление пряслиц из стенок сосудов было широко распространено в древнем мире. Керамические пряслица в количестве более 300 штук были найдены в ходе работ на городище Кой-Крылган-кала во всех зафиксированных строительных горизонтах. Из них 258 штук выточены из черепков гончарной посуды, 12 штук лепные специально обожженные пряслица. При их публикации даются сведения о способах изготовления пряслиц из керамических фрагментов (Трудновская, 1967. с. 167-168). В коллекции керамики Акшахан-кала имеются несколько экземпляров керамических пряслиц, изготовленных из стенок сосудов. Пряслица в основном делали из фрагментов тонкостенных сосудов (рис. 7: 1-2, 5-6; рис. 8: 1-2, 5-6). Также имеются пряслица, сделанные из доньев сосудов (рис. 7: 3-4; рис. 8: 4). Диаметр изделий составляет от 4,5 см до 2,8 см, диаметр отверстий от 1 см до 0,6 см. Имеющиеся в коллекции пряслица изготовлены механической обработкой

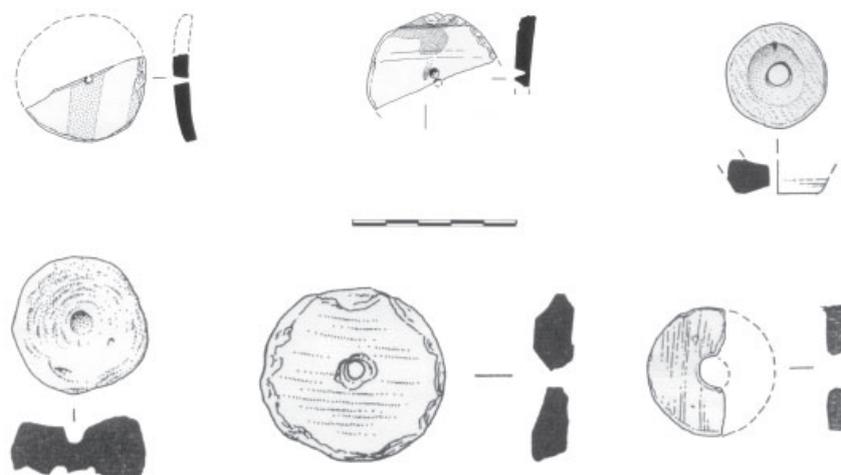

Рис. 7. Пряслица, изготовленные из фрагментов сосудов, рисунок.
Fig. 7. Spindle whorls made of pottery shards, drawing.

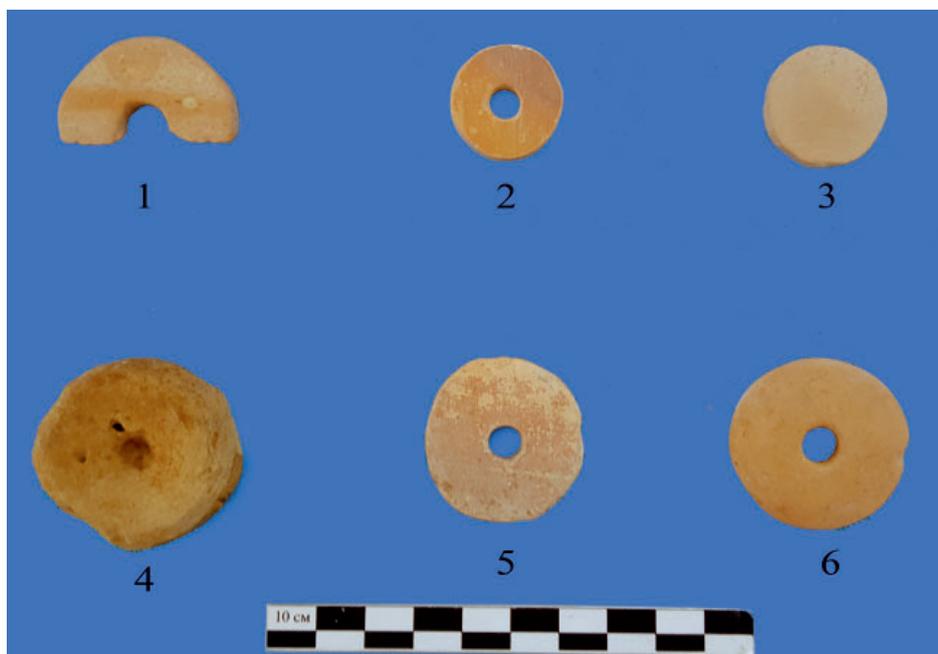

Рис. 8. Пряслица, изготовленные из фрагментов сосудов, фото.
Fig. 8. Spindle whorls made of pottery shards, photo.

из красноангобированной посуды, горнового обжига (рис. 8). Имеются также экземпляры заготовок пряслиц, или так называемые диски без отверстий (рис. 8: 3). Одно пряслице имеет глухую сверлину (рис. 7: 4; 8: 4). Интересными являются диски с очень маленькими отверстиями, которые трудно называть пряслицами (рис. 7: 1–2). Они сделаны из тонкостенных сосудов, возможно мисок, о чем свидетельствует диаметр кривизны стенок. Диски не обрабатывались шлифовкой и сохранились места отбивки по краю. Отверстия сверлили с вогнутой части, в одном экземпляре имеется

две глухих сверлины (рис. 7: 2). Оба фрагмента имеют слом посередине, на том же месте, где сверлили отверстие, что может свидетельствовать о том, что они были сломаны в процессе изготовления (рис. 7: 1–2). Принимая во внимание малую толщину стенок и отверстий, можно предположить, что данные предметы могли быть пуговицами или нашивками на одежду. Нужно отметить, что общее количество керамических пряслиц, найденных на городище Акшахан-кала составляет 11 экземпляров, из них 8 экземпляров изготовлены из фрагментов сосудов, 3 экземпляра изго-

товлены лепным способом. Такое большое количество пряслиц, изготовленных из стенок сосудов, является свидетельством развития домашнего производства.

Функциональное назначение пряслиц в основном заключается в усилении вращательного момента при скручивании нити (Шаманаев, Зырянова, 1998, с. 196, рис. 1). Имеется также предположение, что пряслица могут служить в качестве грузиков-распределителей примитивного вертикального ткацкого станка (Ковалева, 1997, с. 34). Исследователи также поднимают вопросы культового и сакрального назначения керамических пряслиц по материалам эпохи энеолита Зауралья (Сериков, 2005, с. 93–101; Кузнецова, 2014, с. 83–85), где керамические пряслица интерпретируют как символ солнца и живого огня. Керамические диски, которые понимаются, как заготовки для пряслиц, некоторые исследователи считают так называемыми «игральными жетонами» (Сериков, 2008, с. 13–14).

Состояние форм и степень обработки сосудов вторичного использования. Анализируя материалы с памятников и поселений древнего Хорезма, можно наблюдать, что существовало несколько вариантов состояния целостности формы керамических сосудов, которые использовались вторично. 1) Целые сосуды, не утратившие функционального назначения. Они использовали в основном как оссуарии. В некоторых случаях такие сосуды подвергались частичной механической обработке. Если в качестве оссуария использовался узкогорлый кувшин, то его днище или определенная часть механически разбивали для создания более широкого отверстия. Сосуды с частичной механической обработкой были зафиксированы в некрополе городища Миздакхан. 2) Сосуды неполной формы, частично утратившие функциональные части. Сосуды такой формы использовались в качестве погребального инвентаря и в строитель-

стве санитарно гигиенических сооружений – водопоглотительных ям. Нужно отметить, что бракованные или частично утратившие функциональные частицы керамические сосуды также подвергались частичной механической обработке, как пробивание отверстий в стенках или днищах. 3) Фрагментарное состояние. Сосуды, полностью утратившие функциональное назначение, представляют собой стенки, днища и венчики. Фрагменты керамических сосудов использовались в качестве строительного материала и для изготовления бытовых предметов. В последнем случае фрагменты сосудов подвергались механической обработке. Пряслица обрабатывали путем отбивания краев стенки и придания им округлой формы. Потом края изделия обтачивались и шлифовались. Важным моментом было сверление отверстия в центре изделия, от качества которого зависела во многом и качество конечного продукта. Нередко встречаются фрагменты пряслиц, изготовленные из стенок сосудов, которые имеют излом на месте отверстий, что доказывает, что продукт был бракован в ходе изготовления. В строительном деле фрагменты керамики использовались без обработки в кладке стен и как гидроизоляция сырцовых построек. Таким образом, в результате изучения материалов с поселений древнего Хорезма выяснилось, что целые и утратившие свои прямые функциональные назначения керамические сосуды, вторично использовались для других целей.

В данной работе автор ограничивается анализом материалов, зафиксированных в ходе работ на памятниках Хорезма античного периода, и в основном освещает материалы обнаруженных на городище Акшахан-кала, что конечно не полностью раскрывает проблему вторичного использования керамического материала в регионе. Данный вопрос требует дальнейшего, более глубокого изучения, что является одним из важных задач будущих исследований.

ЛИТЕРАТУРА

- Амиров Ш., Искандерова А. Оссуарный могильник (археологический объект 5) // Археология Приаралья. Вып. 7 / Отв. ред. В.Н. Ягодин. Ташкент: Фан, 2008. С. 29–33.
- Анарбаев А. Благоустройство средневекового города Средней Азии (V – начало XIII в). Ташкент: Фан, 1981. 119 с.
- Андрюанов Б.И. Древние оросительные системы Приаралья. М.: Наука, 1969. 252 с.

Бородовский А.П. Вторичное использование керамических фрагментов в Западносибирской лесостепи эпохи палеометалла (фактология и эксперимент) // *Керамика как исторический источник* / Отв. ред. И.Г. Глушков. Тобольск: ТГПИ, 1996. С. 49–51.

Воробьева М.Г. Археологическое описание памятника. Кой-Крылган-кала – памятник культуры древнего Хорезма IV в. до н.э. – IV в. н.э. // *ТХАЭЭ. Т. V* / Отв. ред. С.П. Толстов, Б.И. Вайнберг. М.: Наука, 1967. С. 21–101.

Воробьева М.Г. Крепость Капарас // *Древности Южного Хорезма* / ТХАЭЭ. Т. XVI / Отв. ред. М.А. Итина. М.: Наука, 1991. С. 155–263.

Воронина В.Л. Строительная техника древнего Хорезма // *Археологические и этнографические работы Хорезмской экспедиции 1945–1948 гг.* / ТХАЭЭ. Т. I / Отв. ред. С.П. Толстов. М.: АН СССР, 1952. С. 87–105.

Гудкова А.В. Ток-кала. Ташкент: Фан, 1964. 171 с.

Гудкова А.В. Новые материалы по погребальному обряду VII–VIII вв. в Кердере (Северный Хорезм) // *История, археология и этнография Средней Азии* / Ред. А. В. Виноградов и др. М.: Наука, 1968. С. 214–224.

Димо Н.А. Почвенные исследования в бассейне реки Амударьи. М.: Т-во "Печатня С.П. Яковлева", 1913. 68 с.

Ковалева В.Т. Взаимодействие культур и этносов по материалам археологии: поселение Ташково II. Екатеринбург: УрГУ. 1997. 131 с.

Кузнецова О.В. Культурное значение керамики в ташковской культуре // *Материалы II Международной конференции «История и археология»* (Пермь, май, 2014 г.) / Отв. ред. Г.А. Кайнова, Е.И. Осянина. Пермь: Зебра, 2014. С. 83–86.

Левина Л.М. Елхарас // *Древности Южного Хорезма* / ТХАЭЭ. Т. XVI / Отв. ред. М.А. Итина. М.: Наука, 1991. С. 80–154.

Маньлов Ю.П. Новые данные о погребальном обряде Хорезма первых веков нашей эры // *Археологические исследования в Каракалпакии* / Отв. ред. И.К. Косымбетов, В.Н. Ягодин. Ташкент: Фан, 1981. С. 50–64.

Материалы к своду памятников истории и культуры Каракалпакской АССР. Вып. 2 / Отв. ред. В.Н. Ягодин, С.М. Малияров. Нукус: Каракалпакстан, 1986. 252 с.

Неразик Е.Е. Археологическое описание памятника // *Городище Топрак-Кала (Раскопки 1965–1975 гг.)* / ТХАЭЭ. Т. XII / Отв. ред. Е.Е. Неразик. Ю.А. Рапопорт. М.: Наука, 1981. С. 8–55.

Рапопорт Ю.А., Трудновская С.А. Городище Гяур-кала // *Археологические и этнографические работы Хорезмской экспедиции 1949–1953 гг.* / ТХАЭЭ. Т. II / Отв. ред. С.П. Толстов, Т.А. Жданко. М.: АН СССР, 1958. С. 347–367.

Лапиров-Скобло М.С. Строительная техника и архитектурные конструкции. Топрак-кала дворец // *Топрак-Кала. Дворец* / ТХАЭЭ. Т. XIV / Отв. ред. Ю.А. Рапопорт, Е.Е. Неразик. М.: Наука, 1984. С. 21–52.

Сериков Ю.Б. К вопросу о сакральном и функциональном назначении так называемых пряслиц // *Археология Урала и Западной Сибири* / Отв. ред. В.А. Борзунов. Екатеринбург: УрГУ. 2005. С. 93–101.

Сериков Ю.Б. Использование фрагментов керамики в культах и ритуалах // *Народы и религии Евразии. Вып. II* / Отв. ред. П.К. Дашковский. Барнаул: АлтГУ, 2008. С. 11–31.

Скакун Н.Н. Экспериментально-трасологические исследования керамических орудий труда эпохи палеометалла // *СА. 1977. № 1. С. 264–268.*

Толстов С.П. Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция Академии Наук СССР // *Археологические и этнографические работы Хорезмской экспедиции 1945–1948 гг.* / ТХАЭЭ. Т. I / Отв. ред. С.П. Толстов. М.: АН СССР, 1952. С. 7–46.

Торениязов А.Ж. Кубуры с городища Акшахан-кала // *Вестник МИЦАИ. 2018. № 28. С. 41–65.*

Торениязов А.Ж. Вторичное использование керамических фрагментов как строительный материал (по материалам городища Акшахан-кала) // *Вестник ККО АН РУз. 2020. №2 (259). С. 120–128.*

Торениязов А.Ж. Строительная керамика городища Акшахан-кала // *Поволжская археология. 2021. № 4 (38). С. 22–34.*

Трудновская С.А. Изделия из металла, кости, камня, стекла и других материалов // Кой-Крылган-кала – памятник культуры древнего Хорезма IV в. до н.э. – IV в. н.э. // ТХАЭЭ. Т. V. / Отв. ред. С.П. Толстов, Б.И. Вайнберг. М.: Наука, 1967. С. 132–172.

Ходжаниязов Г.Х. Кызыл-кала (работы 1981–1982 гг.) // Археология Приаралья. Вып. 3 / Отв. ред. С.К. Камалов, В.Н. Ягодин. Ташкент: Фан 1986а. С. 51–65.

Ходжаниязов Г.Х. Отчет о работах Южно-каракалпакского археологического экспедиционного отряда 1985 года. Нукус, 1986б. 36 с. // Архив ККНИИГН ККО АН РУз. Ф. V. Оп. 6. Д. 61.

Ходжаниязов Г.Х., Юсупов Н., Амиров Ш., Даулетназаров Ж., Калменов М. Новые археологические материалы с возвышенности Крантау // Вестник ККО АН РУз. 2001. № 3. С. 73–80.

Ходжаниязов Г., Беттс А., Искандерова А., Торениязов А., Бекбаулиев А., Ходжалепесов И. О результатах исследований на городище Акшахан-кала (по материалам полевого сезона 2018–2019 гг.) // Археология Казахстана 2022. № 2 (16). С. 94–110.

Шаманаев А.В., Зырянова С.Ю. Вторичное использование фрагментов керамики населением ташковской культуры (по материалам археологических находок и экспериментов) // ВАУ. Вып. 23 / Отв. ред. В.Т. Ковалева. Екатеринбург: УрГУ. 1998. С. 196–204.

Шишкин В.А. Варахша. Опыт исторического исследования. М.: АН СССР, 1963. 250 с.

Ягодин В.Н., Ходжайов Т.К. Некрополь древнего Миздакхана. Ташкент: Фан, 1970. 252 с.

Ягодин В.Н., Хелмс С.У., Ходжаниязов Г.Х. О работах Ташкырманской международной археологической экспедиции 1995 года // Вестник ККО АН РУз. 1996. № 3. С. 101–107.

Информация об авторе:

Торениязов Азизхан Жиенбаевич, старший научный сотрудник, Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан (г. Нукус, Республика Каракалпакстан, Узбекистан); azizkhan.86@mail.ru

REFERENCES

Amirov, Sh., Iskanderova, A. 2008. In Yagodin, V. N. (ed.). *Arkheologiya Priaral'ya (Archaeology of the Aral Sea region)* 7. Tashkent: "Fan" Publ., 29–33 (in Russian).

Anarbayev, A. 1981. *Blagoustroystvo srednevekovogo goroda Sredney Azii (V – nachalo XIII v.) (Improvement of the medieval city in Central Asia)*. Tashkent: "Fan" Publ. (in Russian).

Andrianov, B. I. 1969. *Drevnie orositel'nye sistemy Priaral'ya (Ancient Irrigation Systems of the Aral Sea Area)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Borodovskiy, A. P. 1996. In Glushkov, A. G. (ed.). *Keramika kak istoricheskii istochnik (Ceramics as a Historical Source)*. Tobol'sk: Tobol'sk State Pedagogical Institute, 49–51 (in Russian).

Vorobyeva, M. G. 1967. In Tolstov, S. P., Vainberg, B. I. (eds.). *Trudy Khorezmskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Khwarezm Archaeological and Ethnographic Expedition)* 5. Moscow: "Nauka" Publ., 21–101 (in Russian).

Vorobyeva, M. G. 1991. In Itina, M. A. (ed.). *Drevnosti Yuzhnogo Khorezma (Southern Khwarezm antiquities)*. Series: *Trudy Khorezmskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Khwarezm Archaeological and Ethnographic Expedition)* 16. Moscow: "Nauka" Publ., 155–263 (in Russian).

Voronina, V. L. 1952. In Tolstov, S. P. (ed.). *Arkheologicheskie i etnograficheskie raboty Khorezmskoi ekspeditsii 1945–1948 (Archaeological and Ethnographic Activities of the Khwarezm Expedition in 1945–1948)*. Series: *Trudy Khorezmskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Khwarezm Archaeological and Ethnographic Expedition)* 1. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 87–105 (in Russian).

Gudkova, A. V. 1964. *Tok-kala (Tok-kala)*. Tashkent: "Fan" Publ. (in Russian).

Gudkova, A. V. 1968. In Vinogradov, A. V. et al. (eds.). *Istoriia, arkheologiya i etnografiia Srednei Azii (History, Archaeology and Ethnography of Central Asia)*. Moscow: "Nauka" Publ., 214–224 (in Russian).

Dimo, N. A. 1913. *Pochvennye issledovaniya v bassejne reki Amudar'i (Soil research in the Amudarya river basin)*. Moscow: "Pechatnya S.P. Yakovleva" Publ. (in Russian).

Kovaleva, V. T. 1997. *Vzaimodeystvie kul'tur i etnosov po materialam arkheologii: poselenie Tashkovo II (Relationship of cultures and ethnic groups based on archaeological materials: Tashkovo II settlement)*. Ekaterinburg: Ural State University (in Russian).

Kuznetsova, O. V. 2014. In Kainova, G. A., Osyanina, E. I. (eds.). *Materialy II Mezhdunarodnoy konferentsii «Istoriya i arheologiya» (Perm', may, 2014 g.) (Materials of the II International conference "History and archaeology" (Perm, May, 2014))*. Perm: "Zebra" Publ., 83–86 (in Russian).

Levina, L. M. 1991. In Itina, M. A. (ed.). *Drevnosti Yuzhnogo Khorezma (Southern Khwarazm antiquities)*. Series: Trudy Khorezmskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Khwarezm Archaeological and Ethnographic Expedition) 16. Moscow: "Nauka" Publ., 80–154 (in Russian).

Manylov, Yu. P. 1981. In Kosymbetov, I. K., Yagodin, V. N. (eds.). *Arkheologicheskie issledovaniya v Karakalpakii (Archaeological studies in Karakalpakstan)*. Tashkent: "Fan" Publ., 50–64 (in Russian).

Yagodin, V. N., Maliyarov, S. M. (eds.). 1986. *Materialy k svodu pamyatnikov istorii i kul'tury Karakalpakskoy ASSR (Materials for the code of sites of history and culture of the Karakalpak ASSR) 2*. Nukus: "Karakalpakstan" Publ. (in Russian).

Nerazik, E. E. 1981. In Rapoport, Yu. A., Nerazik, E. E. (eds.) *Gorodishche Toprak-Kala (Raskopki 1965–1975 gg.) (Toprak-Kala fortified settlement (excavations 1965–1975))*. Series: Trudy Khorezmskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Khwarezm Archaeological and Ethnographic Expedition) 12. Moscow: "Nauka" Publ., 8–55 (in Russian).

Rapoport, Yu. A., Trudnovskaya, S. A. 1958. In Tolstov, S. P., Zhdanko, T. A. (eds.). *Arkheologicheskie i etnograficheskie raboty Khorezmskoi ekspeditsii 1949–1953 (Archaeological and Ethnographic Activities of the Khwarezm Expedition in 1949–1953)*. Series: Trudy Khorezmskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Khwarezm Archaeological and Ethnographic Expedition) 2. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 347–367 (in Russian).

Lapirov-Skoblo, M.S. 1984. In Rapoport, Yu. A., Nerazik, E. E. (eds.). *Toprak-Kala. Dvoretz (Toprak-Kala Palace)*. Series: Trudy Khorezmskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Khwarezm Archaeological and Ethnographic Expedition) 14. Moscow: "Nauka" Publ., 21–52 (in Russian).

Serikov, Yu. B. 2005. In Borzunov, V. A. (ed.). *Arkheologiya Urala i Zapadnoy Sibiri (Archaeology of the Urals and Western Siberia)*. Ekaterinburg: Ural State University, 93–101 (in Russian).

Serikov, Yu. B. 2008. In *Narody i religii Evrazii (Peoples and Religions of Eurasia) II*. Barnaul: Altai State University, 11–31 (in Russian).

Skakun, N. N. 1977. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology) (1)*, 264–268 (in Russian).

Tolstov, S. P. 1952. In Tolstov, S. P. (ed.). *Arkheologicheskie i etnograficheskie raboty Khorezmskoi ekspeditsii 1945–1948 (Archaeological and Ethnographic Activities of the Khwarezm Expedition in 1945–1948)*. Series: Trudy Khorezmskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Khwarezm Archaeological and Ethnographic Expedition) 1. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 7–46 (in Russian).

Toreniyazov A. Zh. 2018. In *Vestnik Mezhdunarodnogo Instituta Tsentral'noaziatskikh issledovaniy (Bulletin of International Institute for Central Asian Studies) (28)*, 41–65 (in Russian).

Toreniyazov, A. Zh. 2020. In *Vestnik Karakalpakskogo otdeleniya Akademii nauk Respubliki Tatarstan (Bulletin of Karakalpak branch of UzAS) (259 (2))*, 120–128 (in Russian).

Toreniyazov, A. Zh. 2021. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology) (38 (4))*, 22–34 (in Russian).

Trudnovskaya, S. A. 1967. In Tolstov, S. P., Vainberg, B. I. (eds.). *Trudy Khorezmskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Khwarezm Archaeological and Ethnographic Expedition) 5*. Moscow: "Nauka" Publ., 132–172 (in Russian).

Khodzhaniyazov G.Kh. 1986a. In Kamalov, S. K., Yagodin, V. N. (ed.). *Arkheologiya Priaral'ya (Archaeology of the Aral Sea region) 5*. Tashkent: "Fan" Publ., 51–65 (in Russian).

Khodzhaniyazov, G. Kh. 1986b. *Otchet o rabotakh Yuzhno-karakalpakskogo arkheologicheskogo ekspeditsionnogo otryada 1985 goda (Report on the work of the South Karakalpak archaeological expedition team in 1985)*. Nukus. Archive of the Karakalpak Scientific Research Institute of Humanities of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. Fund V, Inv. 6, dossier 61 (in Russian).

Khodzhaniyazov, G.Kh., Yusupov, N., Amirov, Sh., Dauletazarov, Zh., Kalmenov, M. 2001. In *Vestnik Karakalpakskogo otdeleniya Akademii nauk Respubliki Tatarstan (Bulletin of Karakalpak branch of UzAS) 3*, 73–80 (in Russian).

Khodzhaniyazov, G., Betts, A., Iskanderova, A., Toreniyazov, A., Bekbauliev, A., Khodzhalpesov, I. 2022. In *Arkheologiya Kazakhstana (Kazakhstan archaeology) 16 (2)*, 94–110 (in Russian).

Shamanayev, A. V., Zyryanova, S. Yu. 1998. In Kovaleva, V. T. (ed.). *Voprosy arkheologii Urala (Ural archaeology issues)* 23. Ekateriburg: Ural State University, 196–204 (in Russian).

Shishkin, V. A. 1963. *Varakhsha. Opyt istoricheskogo issledovaniia (Varakhsha. Historical Research Experience)*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Yagodin, V. N., Khodzhayev, T. K. 1970 *Nekropol' drevnego Mizdakkhana (Necropolis of ancient Mizdakhan)*. Tashkent: "Fan" Publ. (in Russian).

Yagodin, V. N., Khelms, S. Yu., Khodzhaniyazov, G. Kh. 1996. In *Vestnik Karakalpakskogo otdeleniya Akademii nauk Respubliki Tatarstan (Bulletin of Karakalpak branch of UzAS)* 3, 101–107 (in Russian).

About the Author:

Toreniyazov Azizkhan Zh. Karakalpak Research Institute of Humanitarian Sciences of the Karakalpak branch of Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. Amir Temur Ave., 179a, Nukus, 230100, Republic of Karakalpakstan, Uzbekistan; azizkhan.86@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.12.2023 г.
Статья принята к публикации 01.02.2024 г.